

ЭКСПЕДИЦИЯ ВО МРАК

ПОГРУЖЕНИЕ В ПРЕДМЕТ

2. НЕСКОЛЬКО СЛОВ О СЕБЕ

Привет! Вы открыли эту книгу? Значит, Вам не безразличен подземный мир нашей планеты. И уж точно, в Вашей душе горит неугасимый интерес к дальним странствиям и приключениям!

И если Вы выбрали меня в попутчики в нашем путешествии в мир подземных глубин, считаю необходимым сказать о себе несколько слов. Ровно столько, чтобы пояснить предысторию создания этой книги. Ведь все мы берем истоки в нашем прошлом.

Я родился, будто вчера. Случилось сие знаменательное событие в 1953 году. Не стоило упоминать об этом, если бы не тот факт, что я появился на свет ровно за пять лет до официального возникновения спелеологии в СССР.

Теперь, когда СССР перестал существовать, и суверенные республики бывшего социализма расползаются в разные стороны, как квашня из кадушки, в некогда советской спелеологии наступили трудные времена. Но многие из нас, связанные общими приключениями в мире Мрака, до сих пор хранят в душе верность идеалам Бродячего Братства Путешественников и Искателей Приключений.

Братство это неразделимо границами, национальной рознь, идеологическими бреднями.

Так вот. Мои Папа и Мама – потомки русских эмигрантов, в разное время и по разным причинам вынужденных покинуть историческую Родину. Прадед по отцу – инженер, строил Суэцкий канал и остался в Каире. Прародители по матери – дворяне, кадровые офицеры русской армии. Остальное понятно: 1918 год, гражданская война, Крым, Новороссийск – с остатками Белой армии бегство в Турцию. Потом Болгария, Галиполь. Здесь, на благословенной болгарской земле (кстати, изобилующей прекрасными карстовыми пещерами) и встретились мои Родители, что послужило главнейшим и основополагающим моментом в написании этой книги.

Кто-то стремился на запад, кто-то – на восток.

В 1955 году очередная волна репатриации выносит остатки ностальгически-патриотически настроенной части русской эмиграции из Болгарских краев напрямик в Сальские степи России. Разительный контраст! И если это можно рассматривать как серьезный просчет тетки Фортуны по отношению к Автору, то тот факт, что мы вернулись в Россию именно в 1955, а не двумя-тремя годами раньше – выглядит удивительным подарком Судьбы. Прослышав про факт моего рождения, Иосиф Сталин в тот же год послешил откинуть сапоги. Благодаря этому обстоятельству наша семья оказалась не в лагерях ГУЛАГа, а на Алтае – в небольшом горняцком городке Риддере, к тому времени уже переименованном в Лениногорск.

Более того – променяв Сальские степи на горы Алтая, мы оказались за пределами России – в Казахстане. Сегодня, когда Россия осталась за границей, а с ней множество друзей по подземным путешествиям, невольно думается – вот так вернулись на родину!

Правда, понятие "родина" – как место проживания, языковая среда, этническая общность, никогда не довлела в моем сознании над понятиями более, на мой взгляд, весомыми – такими как Человек, Доброта, Дружба, Приключения.

Добрый десяток кровей, питающих генеалогическое древо нашей семьи, не позволяют мне сегодня ставить какую-либо нацию превыше остального мира. Русские, французы, поляки, итальянцы, греки и прочие мои предки мало задумывались о чистоте потомства. Уже тогда соображали, что к чему.

И я был бы счастлив, если бы в моем паспорте значилось просто – Гражданин Планеты Земля, а происхождение... его не выбирают. И кичатся им только те, кому больше уже просто нечем.

Итак – раннее детство в шахтерском городке Лениногорске. Думается, что это второй основополагающий момент в создании настоящего сочинения. В шах-тер-ском!

Далее переезд в столицу Восточного Казахстана – город Усть-Каменогорск. Жизнь ускоряется и вот уже стремительно мчится мимо лица.

В 1970 году уезжаю в Москву. Рабочий в подмосковном Загорске, затем студент прославленного "Ракетного колледжа на Яузе" – Московского Высшего Технического Училища (а ныне МГТУ) имени Н.Э.Баумана. Восемь золотых лет.

Именно в Москве Судьба сказала свое решающее слово – она привела меня в Пещеру. В 1973 году я впервые попал в подмосковные катакомбы. Съяны, Кисели, Силикаты, Никиты, Старица – мало кому известны эти многокилометровые подземные лабиринты в окрестностях Москвы. А вот многие спелеологи Москвы именно в катакомбах начинали свой путь к настоящим пещерам. В том числе и я.

Моя первая настоящая спелеоэкспедиция в Настоящую Большую Пещеру привела меня в Башкирию. Так я впервые увидел Кутук–Сумган – подземную Мекку Урала, и эта встреча повернула течение всей последующей моей жизни. Солнечные ущелья, ласковые леса Башкирии, суровая и прекрасная сказка ее подземного мира навсегда вошли в меня. Также как и люди, идущие по тропе спелеологии.

С 1978 года я опять в Восточном Казахстане. Работа в геологоразведке, на золотодобыче, в металлургии: чем бы ни приходилось заниматься, душа моя была в пещерах. Однако такую профессию как спелеолог Минтруда не удалось внести в свои поминальники. Посему работа по исследованию пещер общественно значимой не признавалась и, понятно, не оплачивается. Так что поневоле приходилось искать наиболее близкие к любимому делу виды деятельности. Так началась моя работа инструктором юных спелеологов. Вместе с моими юными питомцами я вновь и вновь открывал для себя удивительный мир чистой дружбы и товарищества, упорного труда, неудач и открытий – Мир, имя которому Спелеология.

Так родился Усть–Каменогорский клуб спелеологов "Сумган", на счету которого немало успехов на ниве подземных путешествий.

* * *

Вот пришло и мое время подводить некоторые итоги. Что же удалось сделать за 20 с лишним лет занятий кейвингом? Кое-что удалось. Более 30 крупных экспедиций, в том числе международных. Довелось поработать во многих пещерах, среди которых имена крупнейших пропастей бывшего СССР: КиЛСИ, Напра, Перовская (им.В.В.Илюхина), Снежная, пропасть им. В.С.Пантюхина и другие. Немного, но и немало. Не говоря уже о работе инструктором на множестве учебных семинаров разного уровня и ранга, участие и судейство соревнований по спелеотехнике, бессменное руководство спортивными спелеосекциями в течение добрых 13 лет. И конечно – поисковые экспедиции в самых разных районах нашей части земного шарика.

Я не успел к самому началу. Поздно пришел. Первые легендарные исследования пещер Крыма, Кавказа, Урала, Саян в конце 50-х – 60-х годах прошли вне меня.

И все-таки мне повезло. Я успел вдохнуть полной грудью романтический аромат эпохи первопрохождений. Я работал инструктором на Всесоюзных школах кейвинга, приезжал на соревнования и слеты, участвовал в экспедициях, был просто знаком с многими замечательными спелеологами советского периода – основоположниками и зачинателями советской спелеологии и спортивного спелеотуризма. Владимир Валентинович Илюхин, Виктор Николаевич Дублянский, Александр Игоревич Морозов, Даниэль Алексеевич Усиков, Владимир Энгельсович Киселев, Александр Борисович Климчук, Владимир Дмитриевич Резван, Эрик Эрикович Лайцонас, множество других – для меня не просто имена. Это мои учителя, товарищи, коллеги, друзья и соперники. Общение с ними – несравнимое ни с чем наслаждение и богатство души.

Создание этой книги – дань моим товарищам. Живым и навсегда ушедшим в Запредельный Мир.

Мы жили в трудные и неповторимые годы становления и расцвета спелеологического движения и исследований на огромных пространствах бывшего СССР. Это беспокойное время бурлило политическими страстями не только на внешней и внутреннеполитической государственных аренах. Политические столкновения, революции, перевороты, интриги и гонения непокорных, борьба школ, учений и группировок – вся эта околоспелеологическая возня не обошла стороной и нас. Спелеология жила общей жизнью страны, вместе с ней входила в перестройку и, как это ни печально, в последующие трудности и упадок. Верю, что временные.

* * *

Времена и правители меняются, а пещеры остаются – не правда ли?

Так и мы, спелеологи, остаемся неразделимы. Вопреки границам, деньгам, политике, национальным проблемам – всему тому, чем человечество так упорно осложняет свою собственную жизнь.

* * *

И еще мне посчастливилось стоять у истоков развития в СССР и завоевания признания советской технической спелеологией Техники Одинарной Веревки (SRT). Техническая вертикальная спелеология, конструирование и испытания на практике оригинальных образцов спелеологического снаряжения, изучение и совершенствование прогрессивных методов передвижения по подземным вертикалям и спасательных работ, техника и тактика штурма крупнейших пропастей – вот тот Свет, что освещает мой путь по пещерам и пропастям.

* * *

Дороги. Дороги пройденные и грядущие.

После каждой из них оставались дневниковые записи, наброски, рассказы, стихи, песни. Как неизгладимый след пережитого. Как огромное желание поделиться познанным, рассказать об идущих рядом. Так мало написано пока об исследователях подземных глубин! И тайная надежда – вдруг эти строчки приоткроют для кого-то еще одну яркую грань бытия, потянут за собой, позовут, заставят еще раз почувствовать как прекрасна, многолика, удивительна наша жизнь. Что в ней существуют не только мексиканские телесериалы.

Здравствуй, мой Доброжелательный Читатель!

Вот мы немножко и познакомились. Ну, что, вперед? Я постараюсь рассказать Вам о самых ярких страницах нашего долгого пути по Подземным тропам. Ведь Спелеология – это не наука, не спорт, не туризм.

Спелеология – это образ жизни, что там про нее ни говори.

Константин Б.Серафимов

"ЭКСПЕДИЦИЯ во МРАК"

www.sumgan.com